

Ся Цзиянь отправил Лин Чэню сообщение со своего альтернативного аккаунта под ником «Кисло-острая лапша 180». Пока он ждал ответа, решил зайти на страницу Лин Чэня в Вэйбо и немного полистать ленту.

Последняя запись гласила:

Лин Чэнь в Соединённом Королевстве: «Простите... (□□`) Я снова заставил вас так сильно волноваться...»

Ся Цзиянь лениво ткнул в комментарии и обнаружил там ответы от Желанного Бамбука и Запечатанной Лисы.

Желанный Бамбук: «Глажу по голове. Мы всегда будем рядом, помни об этом».

Актер озвучивания Запечатанная Лиса: «Обнимаю и глажу по голове! Если паршиво на душе — приходи к нам с братом Цинтянем, погоняем в приставку».

Лин Чэнь в Соединённом Королевстве ответил Желанному Бамбуку: «Угу, но ты давай там получше наслаждайся сладкими деньками со своим ненаглядным Сяо Цин-цином!»

Этот короткий диалог окончательно убедил Ся Цзияня в том, что сплетни от Дитя Цикады оказались чистой правдой. Желанный Бамбук действительно сошёлся с Господином Сияние Рассвета.

Лин Чэнь в Соединённом Королевстве ответил Актеру озвучивания Запечатанной Лисе: «Да-да-да! Прости, что заставил тебя и брата Цинтяня так переживать...»

Актер озвучивания Запечатанная Лиса ответил Лин Чэню: «Наш Сяо Лин Чэнь такое солнышко =3= Мы с твоим братом Цинтянем тебя обожаем».

Наблюдавший из засады Ся Цзиянь недовольно нахмурился. В репликах Запечатанной Лисы ему почудилась излишняя фамильярность — этот тип словно пытался примазаться к его Лин Чэню.

Ся Цзиянь, конечно, слышал о Запечатанной Лисе. Тот был ведущим актёром озвучки в клубе «Балалбала». Хотя сама эта группа по популярности и близко не стояла с «Музыкальными узами брэнного мира», в ней каким-то чудом умудрились вырасти сразу несколько первоклассных голосов. Ся Цзиянь не был знаком с Лисой лично, зато близко общался с Горами и реками на десять тысяч ли. А тот, в свою очередь, водил крепкую дружбу с Запечатанной Лисой как в сети, так и в реальной жизни.

Горы и реки на десять тысяч ли — или, как его уважительно звали в тусовке, господин Артефакт — считался божеством в сообществе «Звуковая карта». Настоящий кумир. Он

одинаково легко покорял и любительскую сетевую озвучку, и крупные коммерческие проекты. В реальной жизни он работал журналистом, благодаря чему оброс невероятным количеством связей в самых разных кругах. Они с Ся Цзиянем пересекались на записи нескольких драм и, будучи ровесниками, быстро сошлись характерами, превратившись в приятелей.

Примерно два года назад во время ночной переписки они разоткровенничались о своих былых неудачах. Господин Артефакт вспомнил, как несколько лет назад его имя полоскали на форумах, а Ся Цзиянь под это дело осторожно перевёл тему на громкий скандал с вывешиванием на стену позора Лин Чэня. Стоило упомянуть это имя, как собеседник случайно проговорился:

— А, Лин Чэнь. Знаю такого. Досталось парню, конечно, не дай бог никому. Хорошо хоть, сейчас он потихоньку приходит в себя...

Ся Цзиянь тогда страшно удивился:

— Ты знаком с Лин Чэнем?

— Ну да, мы неплохо общаемся, — ответил Артефакт. — Он сейчас тоже в Англии. Крутится там в одной компании с Желанным Бамбуком и Запечатанной Лисой.

С тех пор Ся Цзиянь повадился при каждом удобном случае расспрашивать приятеля о жизни Лин Чэня.

Из этих разговоров Ся Цзиянь узнал, что Запечатанная Лиса и Лин Чэнь часто видятся в Англии. Причём сам Артефакт получал все новости из первых рук — как раз от Лисы.

В тусовке озвучки ни для кого не было секретом, что Запечатанная Лиса бросил всё на родине и умотал в Великобританию вслед за своим женихом. Так что Ся Цзиянь мог не опасаться, что этот лис положил глаз на Лин Чэня. И всё же... в груди поднималось глухое, необъяснимое раздражение.

Регулярно заглядывая в чужой профиль, Ся Цзиянь ясно видел, как тепло заботятся о Лин Чэне его новые друзья. Они окружили его искренним вниманием, и Лин Чэнь платил им за это безграничным доверием. Эта близость колола глаза. Ся Цзиянь до боли завидовал Запечатанной Лисе, завоевавшей расположение Лин Чэня. Ведь когда-то это доверие безраздельно принадлежало только ему.

Лин Чэнь в Соединённом Королевстве ответил Актеру озвучивания Запечатанной Лисе: «[Смех сквозь слёзы] Вообще-то, смотреть на то, как вы с братом Цинтянем публично воркуете, мне тоже немного тоскливо».

Актер озвучивания Запечатанная Лиса ответил Лин Чэню: «Тогда почему бы тебе не

попробовать найти кого-нибудь?»

Ся Цзиянь, вчитываясь в эти строки, почувствовал, как внутри всё напряглось. Что-то в этой невинной шутке было не так.

Лин Чэнь в Соединённом Королевстве ответил Актеру озвучивания Запечатанной Лисе: «... Я правда давно всё отпустил».

Актер озвучивания Запечатанная Лиса ответил Лин Чэню: «А если на самом деле не отпустил, может, стоит сделать ещё одну попытку?»

Лин Чэнь в Соединённом Королевстве ответил Актеру озвучивания Запечатанной Лисе: «Не нужно. С самого начала это была лишь моя безответная любовь».

Что за чертовщина?

Слово «безответная» вспыхнуло перед глазами Ся Цзияня багровым сигналом тревоги. В его мозгу словно что-то замкнуло. Значит, Лин Чэнь всё это время тосковал по кому-то конкретному?!

Актер озвучивания Запечатанная Лиса ответил Лин Чэню: «Эх, вы с Желанным Бамбуком упрямы до неприличия. До чего же вы похожи».

Лин Чэнь в Соединённом Королевстве ответил Актеру озвучивания Запечатанной Лисе:
«_(:з)∠)_»

В памяти Ся Цзияня моментально всплыли старые слухи о романе между Лин Чэнем и Желанным Бамбуком.

Сердце ухнуло куда-то вниз.

«Вы с Желанным Бамбуком до чего же похожи...»

Сложив эти слова с признанием в безответных чувствах, Ся Цзиянь, как ему показалось, разглядел пугающую истину. Неужели Лин Чэнь действительно был влюблён в Желанного Бамбука? В конце концов, во время того скандала с опровержениями выступал только Бамбук, твердивший, что они лишь соседи по квартире. Лин Чэнь тогда не проронил ни слова. Всё сходилось. Это была односторонняя, мучительная привязанность Лин Чэня...

Ся Цзиянь сидел перед монитором, приоткрыв рот, и не мог пошевелиться. Прошла минута, другая, а он всё всматривался в пиксели, чувствуя, как горло сдавливает невидимая удавка.

Три года. Три долгих года. Тот самый Лин Чэнь, который когда-то обещал делить с ним радости и невзгоды под одной крышей, теперь отдал своё сердце другому. Всё это время Ся Цзиянь наивно полагал, что Лин Чэнь принадлежит ему — пусть и в воспоминаниях, пусть временно потерянный. Оказалось, его место давно занято.

«Конечно. Он ведь наверняка давно вычеркнул меня из памяти»

Яркое солнце за окном немилосердно било по глазам, и ему вдруг отчаянно захотелось, чтобы эти лучи просто испепелили его на месте, превратив в горстку пепла.

После долгих колебаний, сомневаясь в каждом слове, он всё же решился. Пальцы замерли над клавиатурой, а затем торопливо вбили короткий комментарий прямо под горькой репликой Лин Чэня:

Кисло-острая лапша 180 ответил Лин Чэню: «Кумир Лин Чэнь, неужели у вас кто-то есть на примете?»

Отправив сообщение, он откинулся на спинку кресла. Мысли путались, превращаясь в тяжёлый, давящий ком.

В памяти упрямо всплывали картины из прошлого. Голос Лин Чэня — звонкий, увлечённый, звучащий из динамиков старых дешёвых наушников:

— Я бы тоже очень хотел заняться автоматикой! Конструировать роботов, изучать искусственный интеллект!

А потом, перед самым важным для него турниром:

— Удачи на соревнованиях! Собери самого крутого робота на свете!

И его собственный, полный юношеской спеси ответ:

— Обязательно! Я порву всех. А когда выиграю, выкуплю у лаборатории одного из выставочных роботов, перепишу код под тебя и подарю!

Лин Чэнь тогда смутился:

— Это... это слишком дорогой подарок. Я не могу его принять.

— Глупости! — горячо возразил Ся Цзиянь. — У тебя же глаза горят каждый раз, когда мы говорим о машинах. Я ведь...

«Я ведь только ради тебя во всё это ввязался»

— чуть было не сорвалось с его языка.

— Что? — переспросил тогда Лин Чэнь.

— Да так, ничего... — Ся Цзиянь вовремя прикусил язык, решив приберечь главный козырь.

Ему казалось, что признание прозвучит куда эффектнее и красивее, когда он вернётся с победным кубком в руках.

В ту подготовку он ушёл с головой. Вот только со временем чистый, искренний порыв уступил место другим, сухим и прагматичным мыслям: занять первое место, получить грант, обеспечить себе льготное поступление в магистратуру, построить безупречную карьеру.

Теперь у него было всё, о чём он грезил. Награды, признание, зачисление без экзаменов в престижный Научно-исследовательский институт ХХХ, участие в сложнейших передовых разработках. Он наконец обрёл своё долгожданное блестящее будущее. Вот только человек, ради которого всё это когда-то начиналось, растворился в тумане прошлых лет, уходя всё дальше и дальше.

Поскольку Лин Дянь по-прежнему категорически отказывался оставлять младшего брата без присмотра, на время поездки Юэ Хуа в Китай было решено отправить Лин Чэня на постой к Су Сюэчжэню и Сюй Цинтяню.

Лин Чэнь проснулся в одиннадцатом часу утра, чувствуя себя на удивление отдохнувшим. Спустившись в гостиную, он обнаружил хозяев дома: Сюй Цинтянь и Су Сюэчжэнь сидели плечом к плечу перед телевизором и увлечённо резались в приставку. В Англии сегодня был официальный выходной, так что Цинтяню не нужно было идти на работу. Парочка вела себя до безобразия слащаво — они жались друг к другу при каждом удобном случае, то и дело обмениваясь нежностями прямо посреди игрового раунда.

Заметив появление гостя, Сюй Цинтянь порывался отложить геймпад и приготовить для него полноценный завтрак, однако Су Сюэчжэнь мёртвой хваткой вцепился в своего благоверного, не желая отпускать ни на шаг. Вместо этого он небрежно махнул рукой в сторону обеденной зоны:

— Тосты на столе, закинь в тостер. Джем, мёд и фруктовый салат там же, бери сколько влезет. Молоко в холодильнике, если покажется холодным — крутани в микроволновке, хлопья сам найдёшь. Ещё в морозилке есть замороженные маньтоу, если хлеб не хочешь. Короче, чувствуй себя как дома и не стесняйся.

— Понял-понял, спасибо, — с улыбкой отозвался Лин Чэнь.

Церемониться он не стал и принялся сооружать себе завтрак из того, к чему лежала душа.

Жуя хрустящий тост, он лениво листал ленту в телефоне.

В глаза бросилось уведомление. Тот самый молчаливый подписчик, которого Лин Чэнь пару дней назад мысленно окрестил «зомби-фанатом», прислал несколько личных сообщений и оставил один свежий комментарий:

«Кумир Лин Чэнь, неужели у вас кто-то есть на примете?»

Взглянув на ветку обсуждения, Лин Чэнь почувствовал, как к щекам приливает жар. Пользователь явно наткнулся на его шутивную перепалку с Су Сюэчжэнем.

Стало неловко. Знай он заранее, что эти полуприватные откровения прочитает кто-то посторонний, ни за что не стал бы обсуждать личную жизнь прямо в комментариях. Он-то наивно полагал, что его полумёртвую страницу сто лет никто не навещает...

<http://bllate.org/book/20127/2038465>